

Жрец пищи Ланн снова привёл людей в тёмные болота каньона. Спустя полмесяца они наконец потушили огонь, горевший на болоте, и полностью высвободили огненные элементы, хранившиеся глубоко в болоте.

Пламя постепенно угасало, и жар, исходящий на десятки километров вокруг, наконец начал спадать.

Ланн стоял в центре множества жрецов, управляя психическим барьером, который установил один из мозговых монстров в небе.

«Они скоро выйдут. Ни одного нельзя отпустить».

С этими словами Ланна, из глубин каньона раздался рёв монстров.

«Р-р-р!»

Дюжина третьестепенных огненных демонов яростно вырвалась из тёмного болота, но им предстояло столкнуться с целым жреческим орденом на краю утёса.

Каждый из этих огненных демонов третьего уровня был крайне жесток и злобен. Они ненавидели всё в этом мире, делали всё возможное, чтобы выжить и усилить свою мощь. Они возникли из божественной крови и духа храмовых жрецов, убитых Хару и превращённых в огненных демонов, и всё ещё носили в себе чувства боли и ненависти.

Раньше Хару подчинял их, не давая возможности сопротивляться. Теперь, когда Хару был мёртв, они полностью вышли из-под контроля.

Днём они скрывались в глубинах болота, а ночью нападали на деревни и города, похищая живых существ и минералы из городов Трехлистников и принося их в каньон в качестве жертв для усиления магической бутылки огненных демонов. Малые огненные демоны были лишь их прислужниками.

Эта катастрофа в некотором роде была местью за злодеяния Хару, но пострадали невинные трехлистники.

Сотни жрецов совместными усилиями обрушили на огненных демонов разнообразные божественные заклинания, а многочисленные грязевые монстры прыгали на демонов, чтобы удержать их на земле.

В конечном итоге только один огненный демон третьего уровня прорвался сквозь окружение, унося магическую бутылку Хару в небо.

Эта бутылка была их сердцем и орудием подчинения. Пока магическая бутылка не разрушена, уничтожить огненных демонов было почти невозможно. Даже если их тела были разрушены, они могли переродиться, наполнив бутылку огненной эссенцией.

Это показывало, насколько мощным было это магическое орудие, созданное Хару.

«Бутылка огненных демонов!»

Ланн сразу заметил это и прыгнул в небо, преследуя огненного демона. Несколько мозговых монстров обвили Ланна, неся его к демону.

Ланн протянул руку, и кристалл в его ладони выстрелил вперёд. Мощный взрыв поразил огненного демона, пробив его грудь. Однако такая рана была незначительна для демона. Но осколки взрыва поразили магическую бутылку.

«Бах!»

С лёгким треском магическая бутылка огненных демонов разбилась. Ланн не собирался завладеть этим могущественным орудием, он хотел лишь покончить с огненными демонами.

«Уу!»

Все огненные демоны одновременно обратили взоры на разбитую бутылку, издавая плач. Эти могущественные демоны третьего уровня начали рассеиваться и умирать. Сотни малых огненных демонов также утратили контроль и метались, словно безголовые мухи.

Под натиском жрецов они были один за другим уничтожены.

Так завершилась эта великая катастрофа.

Однако эти малые огненные демоны были лишь малой частью. За это время тысячи огненных демонов успели сбежать из болота и скрыться в дикой природе. Они прятались в тёмных углах, полностью прозрачные и неуловимые. Они могли спрятаться в кувшине или светильнике в городе. Если они не появятся, даже жрецам будет трудно их обнаружить.

Ланн смотрел на обгоревший каньон и горы, на измученных жрецов после битвы.

«Ещё не всё закончено. Осталось много огненных демонов, скрывающихся снаружи. Мы должны остаться и полностью их уничтожить».

Один из жрецов спросил: «Ланн, даже если мы приложим все усилия, чтобы найти этих

огненных демонов, сможем ли мы уничтожить их всех?»

Ланн ответил: «Мы должны решить эту проблему. Этот вид не должен существовать в этом мире. Если позволить им размножаться, они станут угрозой для всех трехлистников и будут приносить бесконечные бедствия».

Жрецы из девяти храмов не согласились с Ланном. Они считали, что это бесполезно. Они проделали долгий путь, чтобы помочь Ланну уничтожить огненных демонов, и считали свою миссию выполненной.

Один из храмовых жрецов с насмешкой сказал Ланну: «Не говори так праведно, Ланн. Всё, что здесь произошло, было вызвано вашим Храмом Истины. Ты просто пытаешься исправить свои ошибки».

Жрец повернулся и ушёл: «Вы сами натворили, вы сами и разбирайтесь. Я лишь следовал приказу короля, а дальше меня это не касается».

Ланн хотел возразить, но, оглядевшись, увидел, что жрецы устали и измотаны. В их глазах он видел поддержку слов уходящего жреца. Даже жрецы Ледяного Храма не хотели продолжать, а ученики Ланна осторожно тянули его за одежду, чувствуя всеобщее недовольство.

«Учитель! Давайте на этом остановимся».

Ланн был разочарован. Он действительно хотел искупить свои ошибки, но больше всего он заботился о будущем Трехлистников. Но жрецы не хотели думать о будущем и не видели угрозы.

Вулканический город.

Несмотря на название, город находился далеко от вулкана, но оттуда всё ещё был виден кратер, из которого иногда поднимался дым.

Одна из городских стен была взорвана, и в нескольких местах были следы ожогов от огня. Недавно несколько огненных демонов третьего уровня вместе с малыми огненными демонами напали на город, вызвав хаос, но были отбиты учениками Ланна.

Когда множество жрецов вернулись из тёмного болота в Вулканический город, фея вошла в крупнейший восточный пограничный город.

Она прыгала по улицам, пока не заметила что-то интересное и остановилась. Она открыла

брошенный на углу разбитый кувшин, и оттуда выскользнуло неясное существо. Фея дунула, и звёздный свет окутал его. Это был малый огненный демон, выглядевший как прозрачный маленький сгусток газа. Испугавшись, он мгновенно вспыхнул, превращаясь в маленькое пламя.

Он дрожал от страха, как испуганный детёныш.

«Не бойся! Я не собираюсь тебя обижать, я просто хочу посмотреть на тебя».

Постепенно фея поняла, что произошло, и узнала о природе огненных демонов. Огненные демоны были искусственно созданными существами, не обладающими высоким уровнем интеллекта, больше похожими на диких зверей и птиц. Истинную разумность и безумие проявляли только предки огненных демонов и те, кого Хару создал из крови трехлистников. Но теперь все эти демоны были мертвы.

«Огненные демоны, наполненные проклятием и ненавистью, умерли. Оставшиеся малые огненные демоны снова спокойны».

Фея держала маленького огненного демона: «Они не такие опасные, как казалось. Просто их интеллект гораздо ниже, чем у трехлистников. Может быть, это из-за нечистоты их крови?»

Фея пришла сюда не только для того, чтобы увидеть огненных демонов, но и чтобы задать жрецу пищи Ланну один вопрос.

В храме Инь Сая в городе находилась статуя бога Инь Сая, выглядевшая как светящийся звёздный шар с неясной фигурой внутри.

Ночью фея принесла малого огненного демона в храм. Она сначала поклонилась статуе, а затем обратилась внутрь храма.

Её взгляд переместился из реального мира в мир сновидений, и она увидела множество различных снов. Она выбрала один из них и вошла внутрь.

Этот сон состоял из множества мастерских, наполненных горами еды и сладостей. Это был сон жреца пищи Ланна. Однако Ланн не находился внутри мастерских, наблюдая за своим любимым производством еды. Вместо этого он стоял на вершине мастерской, глядя вдаль. Он был явно очень озабочен.

Смерть учителя и Хару сильно ударила по нему. Он был в замешательстве, не зная, что делать. Единственное, что он мог сделать, это уничтожить созданных его учителем и Хару монстров, чтобы не оставлять таких существ в мире и не порочить имя учителя.

Фея внезапно появилась за Ланном и спросила:

«Ланн, почему ты так стремишься полностью уничтожить огненных демонов? Проклятие ненависти рассеялось, и огненные демоны снова стали спокойными. Может быть, новые жизни тоже смогут принести пользу цивилизации?»

Жрец пищи был в полусне и ответил, как будто говоря сам с собой:

«Конечно, я должен уничтожить их, чтобы искупить ошибки Хару. Я не хочу, чтобы они причиняли боль кому-либо или чтобы города поглощались огнём. Этот мир принадлежит трехлистников, и их существование только угрожает и угнетает трехлистников».

Во сне, подконтрольном фее, никто не мог её обмануть. Это были истинные мысли Ланна.

Фея вдруг поняла, что это конфликт, который невозможно урегулировать. Она вздохнула:

«Неужели невозможно сосуществование? Если монстры не будут проникать в мир трёхлистников, сможешь ли ты принять их существование?»

Ланн засмеялся, считая своего собеседника наивным. Он вспомнил жрецов храмов, которые не доверяли ему, и своё подавленное состояние в Ледяном Храме.

«Люди не могут полностью доверять даже своим братьям, как они могут доверять монстрам?»

Фея кивнула, поняв природу трехлистников.

«О, так вот оно что!»

Ланн медленно проснулся, а фея появилась над храмом. Под луной воздушный шар опустился вниз, и фея взлетела в корзину, следуя за облаками и серпом луны.

Она парила в ночном небе, глядя на землю и города, и глубоко задумалась. Она размышляла о проблеме. Раньше трехлистники и жители Бездны мирно сосуществовали, один занимал землю, другой — море.

Для феи трехлистники были избранными божеством правителями, и она считала, что трехлистники должны быть главными в этом мире. Поэтому она подсознательно верила, что всё, что приносит пользу трехлистникам, является праведным, а что вредит — злым.

Но что, если однажды этот мир будет полон различных разумных существ, которые будут бороться за своё выживание и территории? Кто тогда будет прав, а кто — виноват?

Если бы фея не была любимицей богов и жила на земле вместе с трехлистникам, не сочли бы её трехлистники такой же угрозой и не стремились бы её уничтожить?

«Боги даровали небо, землю и море наследникам Лейдерики, трехлистники Инь Сая заняли землю, а жители Бездны — море. Монстры, как разумные существа, также имеют право на существование. Каждый вид имеет право жить на земле, потому что только так жизнь может расцвести во всем своём многообразии».

<http://tl.rulate.ru/book/96220/4478888>